

Наталья Васильевна Щерба Ведьмочка

Волшебная серия –

предоставлено правообладателем <http://litres.ru>

Щерба Наталья Ведьмочка

«Не роби людям добре, і не буде тобі зле»

Народная мудрость.

Красиво ночью в горах.

Тихо так, звёзды ближе. Потому и любит в эту пору нечисть всякая околачиваться. Вот и сейчас слетелись на Чёрную Гору колдуны да ведьмы со всей округи. Да не на шабаш, как обычно – ведьмочку судить будут, молодую ещё, только-только обучение закончила.

Пожалела Ряска человека: в живых оставила. Далеко зашёл тот в Тёмный лес, мавок да русалок видел, чертей болотных, а ведьмочка рядом была, не извела непрошеного гостя. За такое по голове не погладят. Если колдуны Заповедный лес не будут охранять, то кто ж тогда сбережёт?!

Пылает яркий костёр. Вокруг чародейское общество расположилось, и колдовской инструмент рядом: метлы да посохи, у кого что.

Ряска стоит возле самого пламени, голову опустила. И парень тот бедовый неподалеку, сонным зельем опоенный.

– Как поступить нам, уважаемые? – поднялась Главная ведьма. Седая да косматая была старуха, древняя, но порядок держать умела.

– Наказать! Наказать! – возопило сразу несколько глоток.

Ряска вздохнула бесшумно. А чего она ждала? Знала, что так будет. Да только не могла она убить человека неповинного: вся беда его, что за русалками он подглядывал. Сначала, конечно, схватила бедолагу за шиворот, руки скрутила, нож занесла – всё по правилам. А парень и не сопротивлялся, взмолился, дай, мол, на русалку зеленоволосую ещё раз взглянуть... Нет, не могла убить его... Не могла.

– Какое же наказание будет правильным, досточтимая братия? – спросила Главная.

– Выгнать из леса!

– В костёр её, сейчас же! – вскричал кто-то сгоряча.

– Без извращений попрошу, – поморщилась ведьма.

Тут парень вдруг поднялся, белобрысый, Маркус – вместе учились...

– Чёрные Топи предлагаю, – ухмыльнулся криво. – Лет на десять...

Зашумели все, загалдели, одобрительно головами закачали.

«Ах ты, гнилушка! – подумала ведьмочка. – Из одного же выпуска!».

Встал тут колдун один, грозный старик, брови кустистые, взгляд колючий, затихли все в один миг – пользовался чародей уважением.

– Пускай Ряска у русалок спросит: их покой нарушили... Вот девки водяные и решат, так я думаю. Если оставят человека в живых – так тому и быть. А утопят – тогда и ведьме не жить более!

Дружно взметнулись вверх посохи да метлы – проголосовали за это, значит.

– На том и порешим, – заключила Главная ведьма. – Так что дорога тебе, Ряска, на Серебряный Плавник, к зеленоволосым... А что б не надумала чего, провожатого тебе дадим, скрытого.

Кивнула Ряска, взвалила человека на плечи, да и пошла потихоньку, – благо, ведьме тяжести нипочём, и не такое выдерживать приходится.

...«И зачем он мне сдался-то?» – думала Ряска, плетясь меж деревьев да кустиков, по тропке едва заметной. Но тут же качнула головой. Да ведь русалку хотел увидеть! Может, мечтал о ней всю жизнь? Влюбился в зеленоволосую... А тут жизнь такая болотная, беспросветная... Ни любви тебе, ни радости: бояться жители Заповедного Леса ведьмаков, недолюбливают – всё-таки стражи порядка. И до того иногда тепла хочется, нежности, не только для себя... Вздохнула Ряска счастливо, взваливая «ношу» поудобнее – благое всё же дело спасти любовь чью-то, пусть и несбыточную...

Филин ухнул сердито, пронеслась стая мышей летучих. Ряска приостановилась невольно, сердце тревожно забилося. Ох, неспроста это: провожатых вспомнила. Оглянулась вокруг, присмотрелась – тихо опять да спокойно...

...Вот и Болотце Чёртово, а за ним – озеро русалочье, Плавник Серебряный. Чуть-чуть осталось.

Каркнул вдруг ворон, пролетел над головой, задевая крылом, – еле отскочить Ряска успела, нелегко, с ношей-то, да так и застыла поражённо:

– Маркус! – выдохнула.

И точно, стоит перед ней однокашник бывший, нагло ухмыляется.

– Не ожидала, что меня следить за тобой назначат, Ряска? – спросил Маркус, сплёвывая. – Ну и имечко у тебя, ещё в школе не нравилось...

Промолчала ведьмочка, лишь человека на землю потихоньку опустила и собой заслонила.

– Ты чего же это затеяла, а? – продолжал колдун, – всех нас опозорила! Вокруг только и говорят, что обучение без пользы совсем, раз ведьмы «добрыми» стали...

И сейчас Ряска не ответила, только глянула исподлобья.

– В общем, такой разговор, – молвил Маркус вновь, раздражаясь немного, – или сама человека убьёшь, или я помогу.

– А Совета решение как же? – не выдержала Ряска. – Против старших пойдёшь?!

– Да плевать им на тебя, – приблизился Маркус, – вне закона ты теперь... – усмехнулся. – А если умрёт человек этот – не было нарушения, понимаешь? Честное имя наше восстановлено будет!

– А тебе-то что? – сощурилась ведьмочка. – Не замечала с твоей стороны такого рвения раньше... Какая твоя выгода?

– Да, верно, – протянул Маркус, и глаза его блеснули недобро, – сердце его заберу, надо мне... для опытов.

– Сердце?! – ахнула Ряска. – Так ты, гад, душу его забрать хочешь! А Закон как же: «Нельзя над простыми людьми никаких магических действий учинять, – ни до смерти, ни после...», а?!

– Сильно ты законы соблюдаешь... – поморщился Маркус, отводя взгляд, тем не менее, – а человек этот всё равно обречённый: не станет никто спрашивать ни за него, ни за душу его... Отдай по-хорошему, в долгу не останусь, – зашептал он вдруг жарко, – составил я зелье одно, силы страшной, не хватает только души человеческой... Отдай!!! – завопил вдруг и рванулся к Ряске.

Готова была – выпад резкий сделала, в сердце метила... да только предусмотрителен, бестия, – скользнул нож по груди Маркусовой, – панцирь кожаный надел, или что? – не причинила вреда ему. Вскочил колдун, как ни в чём ни бывало, опять ринулся, – обожгло Ряске плечо... больно как!

А Маркус уже к человеку спящему метнулся, ножик свой, в крови ведьминой, занёс... Взвыла тут Ряска, что волчица, за волчонка своего заступающаяся, кувыркнулась

стремительно, да вцепилась зубами в руку колдуна – покатались по земле, тучу листьев сухих поднимая.

– Ай-яй-яй! – послышался из-за деревьев голос укоризненный. – Негоже с девушкой драку учинять! Али совсем умом тронулся?

Замер Маркус... Ряска воспользовалась – мигом откатилась – к человеку своему.

– Кто там, леший бы тебя побрал? – колдун, позабыв о Ряске, пристально всматривался в темноту.

– Угадал, я и есть, – отвечали нахально. Ветки раздвинулись, и вышел старик к ним: крюконосый, горбатый, волосы на голове во все стороны торчат, борода до земли, нечёсаная, а глаза его, словно угли, во тьме горят.

– Что за... – Маркус изумлённо рассматривал прибывшего, – нету здесь леших лет триста, а может и больше! В реестре об этом сказано...

– Неучтённый я, понял? В реестре... тьфу! – плюнул старик, глазами сверкнув, а после к Ряске повернулся:

– Вставай, милая... Проведу тебя, через болото... да и люда своего не забудь.

– Не выйдет... – вмешался, было Маркус, но леший прервал его:

– Шёл бы ты... Я тебя не видел, и ты меня. А приведёшь кого, мигом тины болотной наглотаешься, да и рассказать могу, кому следует, про опыты твои, недоучка...

Не нашёлся Маркус что ответить, лишь зубами скрипнул.

– ...Зря ты человека в живых оставила, – в который раз качал головою леший. Шёл дед уверено, видно было, знал места эти, не раз хаживал. Ряска еле поспевала за ним, с кочки на кочку перепрыгивая, плечо лишь слегка постанывало.

Беспокойное место это, гиблое – ни звука тебе, ни вздоха. Слово здесь, вслух сказанное, громким да неуместным казалось, словно камень, сильной рукой в воду брошенный.

– Может, скинем его в трясину-то? – шепнул вдруг леший, останавливаясь. Ряска еле притормозить рядом успела. – И не надо будет тебе перед рыбами говорящими выпутываться?...

– Нет-нет-нет... – замотала головою ведьмочка, и опять зачастила про человека этого, про желание его русалкой любоваться, про мечты несбыточные, да про жизнь свою, серо-чёрную, без единого света-проблеска...

– Угораздило тебя ведьмой уродиться, – усмехнулся леший. – Тяжело тебе будет, с наивностью твоей, заклюют сородичи... Обучение твоё как прошло?

– Лесознание да заклинания неплохо... травы, зелья – на отлично, – покраснела ведьмочка. – С убиением да питанием хуже было... Но драться я умею! – гордо вскинулась.

– Ну а как же, – кивнул леший. – Только вот что скажу... Зряшное твоё дело. Ещё не видел я, чтоб от человека нашему брату добро было. Как разберёшься с этим, обратно приходи, на Чёртово Болотце. Есть тут книгохранилище одно, вход под Лысой Кочкой... Никому не показывал ещё, а тебя пушу. Книжек людских там немеряно – да такое в них описано, что враз задумаешься над судьбой человеческой... Только не сказывай никому про меня, хорошо? А теперь иди... Удачи тебе.

Печально поникли ивы плакучие, попрятались под травой валуны замшелые, застыла – не шелохнётся водяная гладь: только цветы кувшинок дерзко покачиваются, в озарении света лунного, – лишь они с русалками в красоте соперницы...

Едва вступила Ряска на берег озера, зашептались, зашумели водяные обитательницы:

– Ведьма опальная пришла... Ведьма... ведьма...

– Здравствуйте, красавицы зеленоволосые, – бодро Ряска молвила.

– И тебе привет, – тут же русалка ответила – та, что на самом большом камне сидела, посреди воды. – Ждали, признаюсь. Только зря сюда шла... Жаль нам тебя, да вот человека

этого утопить мы решили, не серчай.

– Утопить, утопить, – прошелестело вокруг. Кто в воде плескался, кто на берегу отдыхал, кто в листве деревьев прятался, все кивали согласно.

Опустила тогда Ряска человека своего сонного на землю, да и повела речь всё о том же: о любви да красоте, о мечтах да желаниях... Слушали девы зеленоволосые молча, не прерывали.

– Не побоялся в тёмный лес пойти, в даль глухую, потому и не убила его сразу, не смогла... – закончила Ряска и голову опустила.

– Странная ты ведьма, необычная, – молвила та самая русалка, что на камне, и резко хлестнула по воде хвостом своим. – Сколько лет живём, не видали ещё, чтобы ведьма за человека заступалась! Жаль тебя, глупую, потому и пощадим его...

– Пощадим, пощадим... – вторили ей остальные согласно.

– Только слово возьмём с тебя, – продолжала русалка, томно на камне своём развалившись, – что будешь ты раз в год к нам приходить, и волосы наши расчёсывать да в косы заплетать, по-волшебному... Чтобы ещё длинней и краше они были.

Вздыхнула Ряска, да что делать – обещала.

Посерело вокруг, глядишь, и рассвет скоро, – только небо облаками затянуло, да туман белёсый по земле пошёл. Намучилась Ряска, устала, прилегла на опушке. Человек этот проснуться вскоре должен – чуть-чуть ещё, и спадёт сила зельева.

Вгляделась в лицо его: симпатичный такой парень, молодой, кудри тёмные...

Всхрапнул тот внезапно, закашлялся да и сел резко. Ряска только рот успела раскрыть, от неожиданности.

– Где я? – поволил человек глазами.

Застыла Ряска, слова вымолвить не может.

– Русалки были, много... – парень за голову схватился, – голые, хвостатые. Эх, сколько бы золота за рыбу эту отвалили! – воскликнул сердито.

Раз! Как иголкой сердце кольнуло.

– Да, не удалась охота-то, – продолжал человек сокрушаться, – денег совсем нет, за что гулять зимой буду?! Твою...

– А ты кто? – заметил он Ряску.

– Ведьма, – уныло так ответила, тупо на траву уставившись. Всё сразу поняла, вмиг ошибку свою осознала...

– В-в-ведьма?... – зрачки у парня расширились, взгляд каким-то диким стал, ошалелым. – Вспомнил я! – заорал вдруг, да нож из-за пояса выхватил и вогнал прямо в сердце ведьмочке.

Взвыла от боли душевной – яростно, бешено. Перепугался парень – дёру дал, пятки лишь засверкали. Вытащила Ряска нож, взглянула на него глазами невидящими, да и отбросила железяку. Не бывало ещё, чтоб человечиска простой чародейку из Леса Заповедного жизни лишил! Лишь огонь над ведьмами властен...

Дождь начался. Мелкий, гадкий. А ведьмочка вроде и не замечала противных капель холодных, – так и сидела на опушке, понутившись, размышляла, как с позором таким жить, делать что? И о том думала, какие же у русалок волосы длинные...